

Шангуань Нин взял носовой платок и внимательно наблюдал за ним. Она заметила, что на этом, казалось бы, обычном белом платочке, была скрытая полоска, уникальная для Семьи Цзин. На одном из углов носового платка находилась серия на первый взгляд незначительных чисел.

Когда Цзин Йичен заметил, что она выглядит слегка озадаченной, задаваясь вопросом, что означают эти цифры, он терпеливо объяснил: "Каждый из носовых платков, которыми пользуется каждый член семьи Цзин мужского пола, отличается от другого". Эта серия чисел уникальна для меня и представляет тот факт, что я старший сын семьи Цзин и первый наследник семьи Цзин в этом поколении". Я никогда не дарил этот носовой платок никому, кроме вас, и никогда не использовал его, чтобы очистить лицо Тан Юня. Это часть личности Цзин. Даже Цзин Иран, у которого было много дел, никогда не дарил свой носовой платок никому другому".

Цзин Ичэнь думал о том, как напряжены отношения между ним и Цзин Ираном в данный момент.

Он знал, что эти два брата никогда не ладили очень хорошо, в любом случае, что расстроило его далее было то, что эта рознь была что-то, что должно было остаться между ними обоими, и Шангуань Нин не должен был быть вовлечен в это дело. Она была невиновна и не имела никаких дел, втянутых в эту дурную кровь между двумя братьями. Но это был Цзин Иран. Он никогда не работал в соответствии с принципами. Ему было все равно, невиновна Шангуань Нин или нет.

Поэтому на этот раз Цзин Ирэн также перенял более умную технику. Только он знал, что Цзин Иран должен был получить огромный "сюрприз" сегодня вечером!

Шангуань Нин почувствовал носовой платок. Он был сделан из лучших материалов. Она не заметила, что Цзин Ирэн всё ещё дымит над делами Цзин Ирана.

Она вдруг вспомнила, что когда она впервые встретила Цзин Ичэня на игре в теннис, Цзин Ичэнь любезно дал ей свой носовой платок, чтобы вытереть ей лицо. Она не вернула его ему, потому что думала, что будет грубо дать ему салфетку, которая была испачкана ее потом. Она подумала, что стирает его, прежде чем возвращать ему, поэтому засунула его в свою сумочку!

Только теперь она узнала, насколько важен носовой платок для Ичэня.

Она взяла его носовой платок, не зная всего этого. После того, как они поженились, она обнаружила, что у него был гардероб из белых носовых платков, так что она не думала, что тот, который она держала у себя, имеет какое-то значение.

"Значит, ты дала мне носовой платок так случайно раньше, но ты уже положила на меня глаз, так?"

Наклонившись в объятия, Шангуань Нин возился с платочком, испачканным вином, и спросил Ичэнь, с озорством в глазах.

Цзин Ичэн с любовью потянул ее за щеки. "Я не знал, о чём я тогда думал". Я просто чувствовала, что с тобой мне комфортно. Просто я чувствовала, что это правильно. Я не из тех людей, которые используют чужие вещи, и я не одобряю, чтобы кто-то использовал мои личные вещи - но когда я встретила тебя, все это не имело значения. Просто я чувствовал себя по-другому. Как будто мы принадлежали друг другу".

Шангуань Нин не имел ни малейшего представления о физической близости Цзин Ичэня. Она не знала, что он никогда ни с кем не был близок из-за этого. С ней Цзин Ичэн был абсолютно нормальным.

Она знала, что Цзин Ичэн не верил в публичные проявления привязанности. Он не верил в жесты, которые выходят за рамки, или в сырные линии, которые полны каши. Тем не менее, его забота и любовь к Shangguan Нин были правдой, и она могла чувствовать это. Остальное было неважно.

Она сладко улыбнулась и украла взгляд на Тигра, который вел машину. Несмотря на то, что он был на водительском месте, и был очень внимателен, он ни разу не заставил их почувствовать себя так, как будто он вторгается в их частную жизнь.

Клэри быстро подняла глаза и поцеловала Цзин Ичэня, а потом прошептала. "Я тебе понравился, не так ли? Почему бы тебе не признать это?"

Не часто Шангуань Нин был так откровенно ласков. Цзин Ичэнь тоже был в хорошем настроении, и его улыбка расширялась, как он мягко сказал. "Я же говорил тебе, детка, я всегда любил тебя".

Цзин Ичэн знал о своих недостатках. Он знал, что он не был выразительным, когда дело доходило до его эмоций. Как и не умел шептать сладкие слова. Поэтому он изо всех сил старался показать свою истинную сущность Шангуань Нин, чтобы она знала, что его любовь истинна.

Он всегда думал раньше, что никогда не сможет любить кого-то безоговорочно. Он никогда не будет чувствовать эмоции, которые они показали в романтических фильмах. ирония в том, что когда он сам говорил эти слова, они не чувствовали себя поддельными или сырыми. На самом деле, они пришли к нему органически.

Он хотел сказать Шангуань Нин, как сильно он ее любил.

Когда Шангуань Нин услышала эти три слова, ее сердце пропустило ритм. Лишь через некоторое время она застенчиво прошептала: "Я тоже тебя люблю!".

Шангуань Нин также почувствовала, что она похожа на Цзин Ичэня, когда дело дошло до признания ее любви к нему. Теперь, когда она это сказала, она чувствовала только счастье в сердце.

Они были так глубоко влюблены друг в друга, что даже простое "я люблю тебя" было более чем тысячами кашемировых слов. Каждый маленький акт любви сближал два сердца.

Сердцебиение Цзин Ичэн пристегнулось, когда он наклонился и поцеловал ее в губы.

Цзин Йичен не целовал ее так страстно, как обычно, потому что они были в машине. После того, как он закончил целовать ее, он посмотрел на Шангуань Нин и обнаружил, что она все еще хочет.

Он хихикал: "Я затопчу тебя поцелуями, когда мы вернемся домой".

Шангуань Нин была смущена. Просто она не привыкла к мягким поцелуям, исходящим от него, но у неё не было намерения продолжать в машине. Цзин Ичэн просто искажал факты для своего удобства и шутил из этого непослушные шутки. Она сильно ущипнула его за руку.

Она стеснительно покраснела, всю дорогу домой.

После того, как они вернулись домой, Шангуань Нин сразу же пошла в ванную, чтобы принять теплый, уютный душ. Наконец, её тело освободилось от запаха вина.

Цзин Ичэнь тоже приняла душ. Он хотел принять душ с Шангуань Нин, но она сразу же отвергла его предложение. Так что у него не было выбора, кроме как принять душ в одиночестве, в другой ванной комнате. Сейчас ему не нравилось, что в его квартире две ванны комнаты. Вторая ванная была совершенно ненужной.

После душа он, наконец, смог носить на руках Шангуань Нин, безо всякой заботы. Она очень хорошо пахла после душа. Ее тело имело неотразимый запах.

Шангуань Нин держал ее за руку, когда он схватил ее за тело и спросил его: "Думаешь, ты перестарался на вечеринке?".

Хотя она знала, что Цзин Йичен был чрезвычайно способен и могущественен, она все равно волновалась. Сегодня вечером он причинил столько мучений, что она молилась, чтобы все это к нему не вернулось. Она беспокоилась, потому что знала, что все они теперь будут искать мести.

Цзин Ичэнь улыбнулась. Потом он сказал ей соблазнительным голосом. "Ваш муж может справиться со всеми проблемами, которые приходят на его пути". Неважно, насколько велика проблема. Мне жаль, что вы были сегодня в таком беспомощном положении. Я рада, что

решила взять с собой Ли Дуо. В случае, если в бою погибнут люди, решение проблемы - моя ответственность. В любом случае, никто не посмеет произнести ни слова."

"Хмм..."

"Как вы планируете наградить своего мужа?"

"Разве это не то, что вы должны сделать? Почему вы просите о награде сейчас?"

"Ладно, ничего страшного, если ты не вознаградишь меня. Тогда вы должны оплатить долг, который вы мне задолжали, за последние две ночи, и тогда мы закончим с этим. Что касается награды за сегодня, мы обсудим это позже..."

...

Цзин Ичхен и Нин провели ночь на руках друг у друга. Утро было необыкновенно красивым.

Когда Шангуань Нин проснулась, она заметила, что Цзин Ичэнь уже проснулся. Он больше не был в постели.

Цзин Ичэнь всегда рано вставал, но сегодня он проснулся еще раньше, потому что должен был с кем-то попрощаться. Еще до того, как Шангуань Нин открыла глаза, он уже был в аэропорту.

Это было яркое и солнечное утро. Все выглядело прекрасно, купалось в солнечных лучах.

Но в аэропорту Тан Юнь создавал сцену. Она громко плакала и поднимала шум в VIP-зале. Все в комнате уже были сыты по горло ее истериками.

Остальные пассажиры уже сели в самолёт, а Тан Юнь отказалась садиться в него. Ли Юн и его люди, которые отвечали за ее защиту, не могли заставить ее выйти за рамки. Они чувствовали себя беспомощными, поэтому у них не было выбора, кроме как позвонить Цзин Ичхену.

"Позовите Ичэня! Я абсолютно не уйду вот так! Это он убедил меня вернуться, а теперь хочет, чтобы я ушла? Это невозможно! Наверное, тебя подкупил Шангуань Нин. Это она хочет, чтобы я ушла. Я не посажусь на этот рейс, и ты ничего не сможешь с этим поделать."

<http://tl.rulate.ru/book/35409/1021078>